

Оправившись от шока, Сандайме снова вздохнул, так как не думал, что может быть еще более изумлен, чем он был сейчас, так как Наруто показал больше мастерства, чем он когда-либо считал возможным.

"Минато, друг мой, вы с Цунаде действительно создали монстра", - подумал он, и с его губ сорвался смешок, после чего он повернулся к Какаши.

"Есть ли у тебя еще какие-нибудь сюрпризы, которые ты хочешь рассказать нам, Какаши, потому что я не думаю, что мое старое сердце выдержит больше", - с легкой улыбкой произнес старый Хокаге.

"Только один, Хокаге-сама. Похоже, у Наруто есть Мокутон", - сказал Какаши.

Несколько мгновений Хокаге молчал, а затем снова заговорил спокойно,

"Не мог бы ты повторить это снова, Какаши, мне кажется, я не совсем правильно тебя расслышал, слышалось ты сказал, что у Наруто есть Мокутон".

"Так и есть... ведь Наруто действительно обладает силой Мокутона своего прадеда, Первого Хокаге".

"ЧЧЧЧТТТТООООООООО!?" закричал Хокаге, снова выплюнув свою трубку в полном шоке.

Асума и Куренай были ошеломлены.

Когда Хокаге оправился от шока, он посмотрел Какаши прямо в глаза: "Какаши, ты в этом уверен? ты точно уверен в этом?!".

"Уверен, Хокаге-сама", - ответил Какаши с полной серьезностью, после чего объяснил, что произошло.

Как только Какаши закончил, Хокаге снова опустился в кресло и пробормотал одно слово "Мокутон". "У Наруто есть Мокутон, кто бы мог поверить, что из всех членов клана Сендзю, сила Мокутона вновь проявится в Наруто - Джинчурики Кюби", - подумал Сандайме, понимая, что это значит для Наруто.

"Воистину, Наруто, ты самый удивительный и непредсказуемый шиноби, которого я знаю за все мои годы".

"Но как это возможно?" - проговорила ошеломленный Куренай, - "Я думала, что Мокутон не был родословной силой, так как только Первый Хокаге обладал им, и никто из его потомков не имел его, как и Цунаде-сама".

"Я не знаю Куренай, но полагаю, что бывшие ученики Джирайи и Цунаде знают, так как я не могу поверить, что они не знают, как Наруто владеет Мокутоном", - ответил Старый Хокаге и понял, почему Наруто отказался рассказать ему о своих способностях. Несомненно, Джирайя хотел рассказать и объяснить все сам, опасаясь, что кто-нибудь подслушает, как Наруто рассказывает ему. Но все же он хотел знать, почему ему не сказали об этом раньше, так как было ясно, что Наруто обладал этой способностью некоторое время, учитывая, как он смог использовать Мокутон, чтобы поймать Какаши.

"Наруто, ты истинный Сендзю во всех отношениях", - подумал старший Сарутоби, он мог представить себе реакцию совета на то, что у Наруто есть Мокутон, ведь если у Наруто он есть,

значит появилась новая возможность того, что Мокутон наконец-то станет официальной Линией Крови, там, где существовала небольшая вероятность того, что он сможет передать его любимым детям, которые появятся у него в будущем.

Кроме того, как только Совет узнает об этом, члены Совета, которые надеялись каким-то образом сблизить семьи с ним, удвоят, а то и утроят свои усилия, чтобы это произошло, поскольку Мокутон был самой почитаемой способностью Конохи, даже более почитаемой, чем Шаринган, поскольку именно с помощью этой силы Первый Хокаге смог построить Коноху и создать лес вокруг нее. Не говоря уже о том, что его способности соперничали со способностями Шарингана клана Учиха, который мог контролировать и подчинять себе Биджу.

Сарутоби не удивился бы, если бы некоторые члены Совета потребовали, чтобы когда Наруто достигнет брачного возраста, он должен будет жениться на той, кто, по мнению Совета, сможет произвести на свет новых обладателей Мокутона. Он также мог представить, как Кохару, Данзо и Хомура будут шокированы, когда он сообщит им об этом.

Теперь он понимал, как Джирайя заставил Цунаде согласиться на то, чтобы Наруто стал шиноби Конохи, так как ему нужно было приехать сюда, чтобы пройти обучение в Мокутоне, Джирайя должен был рассказать Цунаде о том, что сделал Орочимару.

После того, как шок прошел, Какаши закончил свой рассказ и поведал остальным, о том, что произошло, и как Наруто разгадал второй смысл теста, чем старый Хокаге гордился, но все же это не произвело на него такого эффекта, как то, что Наруто сделал ранее.

"Хокаге-сама, что вы собираетесь делать дальше?" - спросила Куренай.

"Я сообщу об этом Совету, так как я должен сообщать им о таких вещах, как этот, также я хочу поговорить об этом с Джирайей, когда он прибудет, и мы продолжим", - ответил Сандайме.

"Хокаге-сама, если позволите, я хотел бы внести предложение", - произнес Какаши, Хокаге кивнул, приказывая ему говорить.

"Я хотел бы предложить, чтобы Наруто был выведен из моей команды".

Асума и Куренай повернули головы к Какаши и посмотрели на него как на сумасшедшего.

"Какаши, ты серьезно?", - удивленно сказала Куренай.

"Да, Какаши, ты спятил", - спросил Асума.

"Уверяю тебя, Асума, я вполне вменяем".

"Тогда какого черта ты хочешь убрать парня из своей команды, особенно такого талантливого, как он, ты только что сказал нам, что этот парень талантливее любого другого генина, который был у Конохи за последние годы, можно даже сказать, что он - версия Итачи для клана Сендзю, без всего этого убийства его клана. Не говоря уже о том, что у тебя есть младший брат Итачи-Саске и у вас есть лучшая куноичи Харуно Сакура. Ты знаешь, сколько джонинов-сенсеев убили бы, чтобы оказаться на твоём месте? Вы возможно, лучшая команда Конохи со времен легендарной тройки, а ты хочешь избавиться от самого талантливого из них. Половина джонинов-сенсеев здесь практически умоляли стать сенсеем этого парня всего несколько дней назад, и это было еще до того, как мы узнали обо всем", - говорил Асума.

"Я делаю это потому, что так будет лучше для Наруто, так как ему нужен другой сенсей.

Сенсей, который сможет помочь ему лучше, чем я. Не поймите меня неправильно, я был бы более чем довольным, но я не тот сенсей, который ему нужен, так как не могу научить его, как контролировать его способности Мокутона. У меня нет особых навыков в Кендзютсу, и у меня нет никаких дзюцу ветра. Не говоря уже о том, что я не знаю никаких медицинских ниндзюцу, а мои навыки гендзюцу ограничены, к тому же, когда Саске активирует свой Шаринган, мне придется уделять ему много времени, так как я единственный, кто может тренировать в его использовании. После этого мое оставшееся время будет уделено Сакуре и Наруто, чего будет недостаточно для него, так как ему нужна помощь в таких вещах, как Мокутон, и я думаю, вы согласитесь со мной, Хокаге-сама, что есть кто-то более квалифицированный, чем я, чтобы помочь ему в этом", - ответил Какаши, бросив на Хокаге знающий взгляд.

Хокаге, конечно же, кивнул в знак понимания и был рад, что Какаши предложил это, он как раз собирался предложить то же самое, что только что сделал Какаши. Но ему не нравилась мысль о том, что придется приказать Какаши отдать одного из своих учеников.

"Тогда кто, черт возьми, может научить ребенка лучше, чем ты, Какаши?" - спросил Асума, не понимая, о чем говорит Какаши.

"Тогда, я думаю, что введение в курс дела необходимо", - сказал Хокаге.

"Лис, Тигр, пожалуйста, покажитесь", после чего появились два АНБУ в масках, один из которых был женщиной с длинными огненно-рыжими волосами, спускавшимися ей на спину, другой был высокий мужчина с короткими каштановыми волосами.

"Вы оба можете снять свои маски", - произнес Сандайме, на что оба АНБУ кивнули и сняли маски", открыв взору молодого мужчину лет двадцати и молодую женщину лет тридцати.

"Йо! Тензо, Кушина-сенпай", - дружелюбно поприветствовал Какаши с традиционной улыбкой в глазах, оба улыбнулись и кивнули.

"Асума, Куренай, позвольте представить вам капитана Узумаки Кушину и Тензо", - сказал старый Хокаге.

Куренай расширила глаза, узнав Узумаки Кушину, одну из лучших женщин-шиноби Конохи, известную под именем Кровавая Багровая Ярость, а также известная в Конохе как Красный горячий Хабанеро(это перец такой)

"Тензо, я полагаю, что вы с Кушиной все слышали, поэтому мне не нужно объяснять, что я хочу, чтобы ты сделал", - сказал старый Хокаге смотря на Тензо.

"Да, Хокаге-сама, и для меня будет честью обучать сына Цунаде-сама и тренировать его способностям Мокутона".

"Простите, господин Хокаге, но как Тензо собирается обучать ребенка Мокутону, ведь единственным его пользователем, был Первый Хокаге", - нейтральным тоном спросил Асума.

В ответ на этот вопрос Сандайме почувствовал себя уязвленным, ведь с тех пор, как умер его старший сын, отношения Хокаге и Асумы стали напряженными. Они даже поссорились, когда он присоединился к Двенадцати ниндзям-хранителям, и с тех пор, как он вернулся, их отношения были в лучшем случае напряженными, особенно когда они оставались наедине. Но, быстро отодвинув это в сторону, Хокаге начал объяснять события, которые привели к тому, что у Тензо появился Мокутон. Когда Куренай и Асума услышали эту историю, оба были в ужасе,

Куренай почувствовала, что ей сейчас станет плохо, а Асума почувствовал отвращение к поступку бывшего ученика своего отца, так как это показало, как далеко тот пал от благодати.

Другие присутствующие в комнате, уже знавшие эту историю, не винили Асуму и Куренай в том, что они чувствовали, ведь они чувствовали то же самое, когда впервые услышали или, в случае Хирузена, увидели то, что сделал Орочимару.

<http://tl.rulate.ru/book/65897/2021345>